Спустя неделю после этого инцидента Виктор получил сразу два письма: первое было от графа, в котором говорилось о том, что оба рудника теперь по всем бумагам его, а также о подарке, который должен доставить виконт Ларик.

Виктор слышал об этом человеке, вернее, о сыне виконта, который прославился гулянками и проблемами, что он создавал и создаёт своей семье.

Сам же виконт являлся вассалом графа, его территория находилась на северо-востоке от центра графства и граничила с территорией виконта Лепперта, и именно через его владения проезжали они с отцом, когда направлялись к герцогу.

К слову, Виктора впечатлила территория этого виконта, потому что всю дорогу он мог наблюдать обрабатываемые земли и ухоженные деревни, что резко контрастировало с территорией его отца.

Но в данный момент он не совсем понимал, что за подарок и почему тот должен быть доставлен именно виконтом.

Со второй новостью было проще: это было сообщение от гонца, посланного бароном Клинт, который уведомлял его о своём визите на следующий день.

Джин, которого отозвали с работы на кирпичном заводе, где он теперь только время от времени посещал данный объект, и то лишь для контроля за ходом работ, начал активно готовиться к встрече гостя.

В то же время Виктор в сопровождении Линеи объезжал свои владения, и, так как девушка теперь восстановилась, то она, видите ли, пожелала продолжить тренироваться и сопровождать его повсюду.

Но что-то в ней изменилось, она стала более доступной в общении, и он часто ловил её за тем, что она смотрела на него, словно пытаясь узнать очередной его секрет.

Его не особо это беспокоило, потому что она уже знала достаточно, чтобы так просто её отпустить, но это всё равно было странным.

Сегодня они решили посетить кирпичный завод, где заблаговременно закончили строительство новой печи и даже успели её прогреть, чтобы просушить скрепляющую глину. Такой метод изготовления бетона был не самым лучшим вариантом, однако на текущем этапе этого достаточно.

Когда Виктор оказался в лагере кирпичного завода, он наконец-то смог увидеть конструкцию, которая уже точно напоминала то, что выглядело как настоящая печь.

Она полностью соответствовала чертежам, но он хотел удостовериться в том, как они обустроили внутреннюю часть, для чего уже сам полез внутрь сооружения.

Внутри печь была высотой почти в два метра, и в ней было довольно просторно. Лорд тут же отметил место, где будет располагаться временная стенка.

Эта стена выглядела как решето: кирпичи в ней располагались через один, оставляя щели, в которые тепло от открытого огня могло попадать более равномерно, чтобы сам огонь не мог напрямую влиять на заготовки.

Таким образом, даже если снаружи сюда проникнет резкий порыв холодного воздуха, он не попадёт в камеру обжига, а будет остановлен этой самой стеной.

Данная идея пришла ему в голову из-за брака, который получался в экспериментальной печи, и он долго думал над решением этого вопроса, а в условиях, когда печь находится на открытом воздухе и скоро зима, он смог придумать только такое решение.

Оно не особо удобно, потому что стену придётся постоянно разбирать и собирать заново, но пока у него просто нет газовых печей, способных поддерживать постоянную температуру. И из-за этого другого выбора просто не оставалось.

Виктор с широкой улыбкой на лице осматривал эту конструкцию, не замечая девушку, что стояла рядом с ним. Она была уверена, что это какая-то камера пыток, и её хорошее впечатление об этом бароне менялось со скоростью флюгера на крыше океанского маяка.

— Загружайте первую партию, — покидая печь, приказал Виктор.

Крепостные тут же принялись за работу, и он с удивлением обнаружил, что, несмотря на тяжёлую работу, они стали выглядеть куда более энергичными, и даже их тела выглядели лучше.

Еда, которую он раздавал с того дня, как прибыл в свою вотчину, давала результаты, но её хватало лишь для того, чтобы поддерживать жизнь в этих людях, однако даже столь минимальных усилий хватило для достижения подобного энтузиазма в работе.

«Если я смогу увеличить поголовье свиней и в дальнейшем планомерно развить свиноводство на своей территории, это разом решит вопросы мяса для всех людей под моей властью».

Ему нравилось то, что он видел прямо сейчас, ведь основная идея Виктора — это получение удовольствия от своей жизни, которая возможна только при условии, что его люди не будут умирать с голоду и что они имеют перспективы для роста.

Чем больше лорд думал о таких вещах, тем больше понимал, что, когда люди начнут получать полноценную еду и смогут зарабатывать достаточно денег, они смогут развивать в своих детях таланты, которые также принесут ему немалую выгоду.

Дети могут стать рыцарями, учёными, изобретателями; да кем угодно, только дайте им шанс, и он не верил, что аристократы в этом мире не понимают этого. Единственная причина, которая приходила ему в голову, почему они так не поступают, это страх.

Страх перед тем, что крепостные получат силу, силу сопротивляться им и даже нарушить сложившийся порядок сил.

Больше всего должны бояться самые бездарные дворяне, которые теряют свою силу с каждым новым поколением, ведь, в отличие от таких людей, как герцог Леомвиль, они не смогут оказать сопротивление в случае восстания сотни крепостных с магией уровня железного рыцаря.

Из-за своей лени они не развиваются сами, и чем слабее они становятся, тем сильнее они угнетают своих подданных.

Однако Виктор совсем этого не боялся, он раньше жил в мире, где люди давно уже нашли способ управлять себе подобными, и самым жестоким из всех была демократия. Потому что та

давала иллюзию свободы, но на самом деле люди не были свободными... И в случае чего даже нельзя было найти виноватого в бедах людей.

Политики всегда будут обвинять всех вокруг и так запутают людям мозги, что те будут считать себя виноватыми за то, что они выбрали этих политиков, и это — идеальная система. Во всяком случае, Виктор так считал.

Конечно, он не рвался менять устои этого мира, наоборот, он хотел остаться лордом и дворянином, но он уже отталкивается от того, что всё это может рухнуть в любой момент.

«Странно, когда я начал так много думать обо всём этом и так подробно? Это на меня так влияет магия? Мне никогда не приходили подобные вещи в голову. Я не мог даже свой день распланировать, а тут я пытаюсь планировать на годы вперёд и не только свою жизнь, но и стратегию целой страны». Виктор смотрел на то, как в загруженную печь подкидывают дрова и огонь разгорается с новой силой, параллельно думая об изменениях, которые в нём происходили.

Однако, быстро вернувшись к реальности, он понял, что в ближайшие два дня тут ничего интересного происходить не будет. Уже собираясь вернуться к себе, заметил взгляд девушки, что с улыбкой последовала за ним.

Задаваясь вопросом, не сошла ли она с ума после болезни, он сел на лошадь и направился в замок.

До позднего вечера лорд просидел в кабинете изучая пергаменты, которые тут скопились горкой. Это были прошения от торговцев и других лордов, и каждому было что-то нужно от него.

Провозился он с ними до глубокой ночи, пока Лулу, которая снова начала вести себя нормально, не отправила его спать.

Погладив девушку по голове и увидев её улыбку, он почувствовал себя гораздо лучше. Теперь эти люди стали его семьёй, и он готов сделать для них всё, чтобы они жили лучше.

Следующий день начался как всегда: с завтрака и тренировок с Линеей, чей прогресс становился уж очень очевидным. Алганис, опять же, как всегда, гонял солдат по тренировочному полю и сообщил, что уже трое стражников из самых первых солдат, что прибыли с ними на территорию, достигли бронзового уровня – это для Виктора стало приятным сюрпризом и простимулировало его заниматься ещё больше.

Прогресс у него был, по правде говоря, очень неплохим, но он хотел большего... Он хотел узнать, что такое паладин, как открыть дневник и что за голоса он слышит время от времени.

Виктор хоть и не реагировал на них, как раньше, но эти голоса никуда не делись, и из того, что они говорят, он понял, что это молитвы, но не ему. Точнее, они совсем без адресата, словно обрываются на том месте, где должно прозвучать имя бога или упоминание того, к кому обращается молящийся.

Именно из-за неясности ситуации он так хотел открыть дневник, и единственную возможность его открытия он видел в увеличении своей силы.

Пока он тренировался, на задний двор пришла Лулу, передав сообщение от гонца барона о том, что он прибудет через час. Виктор прекратил дальнейшие тренировки и вместе с Линеей, которая тренировалась с ним, отправился готовиться к встрече.

Одевшись и приведя себя в порядок, он спустился в гостиную, куда в скором времени и проводили барона.

Клинт выглядел так же, как и при их последней встрече, разве что сменил одежды и теперь выглядел куда торжественнее. Возможно, это его лучшие одежды, или после того, как у того наладились дела, он, как и все дворяне, первым делом приобрёл одежду, и Виктор хотел, чтобы это было именно второе, потому что такими людьми проще манипулировать.

На Земле подобные ему люди очень любили брендовые магазины, которые могли наклеить лейбл дорогой фирмы и продать вещь в сорок или в пятьдесят раз дороже её реальной цены.

— Рад вас снова видеть, барон Клинт,— поздоровался Виктор, отбросив посторонние мысли.

— Давно не виделись, друг мой,— с яркой улыбкой ответил Клинт, с распростёртыми объятиями двигаясь навстречу лорду.

Такая радушная встреча и два новых перстня на пальцах рук сказали Виктору всё, что он хотел знать.

«Это всего лишь обычный мелкий дворянин с замашками короля, стоило появиться первым золотым монетам, как он тут же всё спустил на украшения и одежду». Он уже собирался предложить гостю сесть в кресло напротив своего, когда заметил лицо Линеи — она еле сдерживала свой гнев. «Так вот оно что, никакой любящей семьи тут нет, отец — транжира и дочь, что пытается спасти семью от разорения. Теперь понятно, почему она так относится к дворянам, перед ней всегда находился худший пример из возможных».

— Кхм, присаживайтесь, барон, — «откашлявшись», дабы отрезвить Линею, он жестом пригласил барона сесть в кресло у камина напротив своего, конечно же.

Линея продолжала стоять рядом с Виктором, словно уже приняла себя его рыцарем.

Они долго беседовали о слухах, что ходили неподалёку, про войну; про монстров, которые в последнее время слишком активны; и о торговле, которой без конца хвастался барон Клинт, словно это была его заслуга.

Виктор никоим образом не старался прервать хвастовство человека перед собой, давая ему вдоволь наговориться, особенно зная, что для аристократии хвастовство — это скорее обязанность, нежели недостаток.

— Мой друг, я хотел бы побольше узнать о вашем предложении по известняку, что вы планируете закупать у нас,— наконец закончив отстранённые беседы и выпив уже третий бокал вина, заговорил гость.

Виктор специально выдержал драматическую паузу и, словно обдумывая, с чего начать, заговорил.

— Как уже писал в письме, я готов купить известняк по цене в пять серебряных за телегу, — ответил Виктор и, не давая гостю заговорить, продолжил: — И я буду покупать её столько, сколько у вас есть, взамен вы сможете продолжать закупать мои товары и рассчитывать со

мною известняком.

Мужчина сидел разинув рот, предложение было слишком выгодным, и по прикидкам Виктора, он отправит всех крепостных, чтобы вскопать там всё, что только те найдут, однако всё пошло не по его плану.

— Друг мой, цена слишком скромная для столь тяжёлой работы, думаю, цена в десять серебряных была бы более приемлемой, — наконец ответил барон.

«Да уж, вам палец в рот не клади, по локоть откусите, поднять цену аж в два раза».

Виктор начал в голове быстро подсчитывать свои расходы и сколько у него будет уходить на всё про всё.

— Моя окончательная цена — шесть серебряных, — твёрдо ответил он гостю.

Разумеется, барон сделал вид, что расстроен такими переговорами, но Виктор был на сто процентов уверен, что даже цена в пять монет была для него очень щедрой, только вот известняком всё не кончалось, ему надо было задобрить этого жадного человечка.

— Пока вы здесь, я хотел бы обсудить с вами ещё один вопрос, он касается вашей дочери.

В этот момент барон насторожился, он решил, что речь пойдёт о свадьбе, но он явно не хотел отдавать свою дочь за бесполезного сына, про которого уже знает всё графство.

— Я хочу нанять её в качестве рыцаря. На ближайший год,— добавил Виктор. — Сами понимаете, я не обладаю магией и у меня нет большого количества верных солдат. Разумеется, я готов компенсировать вам подобные «неудобства» и платить пятнадцать золотых монет каждый месяц.

Увидев глаза Клинта после слов о золоте, лорд подумал, что не стоило так распинаться, и надо было просто предложить деньги, потому что лицо гостя уже ответило за него.

— Мой друг, ха-ха, я не могу принять такое решение за свою дочь, но если она согласится... Я, конечно, поддержу её решение.

Завуалированный совет своей дочери согласиться понял бы даже дурак, но у аристократов было принято делать вид, что вы не поняли намёков, даже если они будут написаны красными чернилами на лбу.

— Я согласна служить вам в качестве рыцаря в течение года,— без колебаний ответила девушка.

— Ну вот и славно, ха-ха, — даже не дав дочери толком договорить, заговорил Клинт.

Виктор мягко улыбался этому старику, но у себя в глубине души он уже решил, и это решение уже никто не сможет изменить.

«Да уж, простите, но она к вам не вернётся и через год, и даже через десять лет. Такого рыцаря я лучше уж сам возвращу и буду ценить куда больше, чем такой родитель».

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3763965>